Текст · 10 января 2024, 13:14
Артем Чернышенко,

Убийство в рязанском лесу. Присяжные признали виновным Максима Иванкина из дела «Сети» — вот чем обвинение доказывало его причастность

Коллегия присяжных вынесла вердикт по делу о двойном убийстве в лесу под Рязанью. Присяжные единодушно признали уже осужденного по делу «Сети» Максима Иванкина виновным в том, что в апреле 2017-го он вместе с сообщником — Алексеем Полтавцом — убил двух знакомых, вместе с которыми они бежали из Пензы. «Медиазона» и «НеМосква» следили за процессом и рассказывают, какие доказательства смогло собрать следствие и что им противопоставила сторона защиты.

Присяжные в Рязанском областном суде вынесли вердикт по делу Максима Иванкина, обвинявшегося в двойном убийство в лесу под Рязанью. Они единодушно признали Иванкина, уже осужденного на 13 лет по делу «Сети», виновным в убийстве своих знакомых Екатерины Левченко и Артема Дорофеева.

Дело стали расследовать в феврале 2020 года, когда «Медуза» опубликовала признания Алексея Полтавца — бежавший в Украину Полтавец утверждал, что убил молодых людей вместе с Иванкиным. Публикация появилась через 11 дней после приговора по делу о «террористическом сообществе "Сеть"» в Пензе — фигуранты получили тогда от 6 до 18 лет заключения. Обвиняемые настаивали, что никакого «террористического сообщества» не было,

уголовное дело сфабриковали сотрудники ФСБ, а признательные показания у них были получены с помощью пыток током.

Иванкина задержали позже других фигурантов — его и Михаила Кулькова задержали только летом 2018-го, когда остальные уже были в СИЗО — до этого он был в бегах.

По версии следствия, в апреле 2017 года Максим Иванкин и его приятель Алексей Полтавец в лесу под Рязанью убили своих знакомых Екатерину Левченко и Артема Дорофеева. Четверка бежала из Пензы, опасаясь преследования за распространение наркотиков — кроме того, Иванкин и Полтавец были участниками «террористического сообщества "Сеть"».

Мотивом преступления обвинение называет опасения, что Дорофеев и Левченко выдадут сообщников: пара не была готова к жизни в бегах и говорила о своем желании вернуться и сдаться полиции. Узнав об этом, Полтавец и Иванкин заманили молодых людей в лес возле деревни Лопухи и там убили: по версии следствия, Иванкин убил 19-летнюю Екатерину Левченко несколькими ударами ножа, а Полтавец сначала выстрелил дробью в лицо 22-летнему Артему Дорофееву, а затем перерезал ему горло. Полтавцу тогда было 16 лет, а Иванкину — 23 года.

При этом Полтавец в своем рассказе настаивал, что инициатором убийства был Дмитрий Пчелинцев — однако ему обвинений в этом так и не предъявили.

Алексей Полтавец еще в 2017-м сбежал из России, а Иванкина задержали летом 2018-го и судили за участие в «Сети» — тогда он получил 13 лет заключения[1]. После того, как «Медуза» опубликовала рассказ с признаниями Полтавца, Иванкину предъявили обвинения в двойном убийстве[2].

Дело Иванкина рассматривали присяжные в Рязанском областном суде. Процесс длился 11 месяцев и занял 32 заседания. Следившие за судом журналисты «Медиазоны» и «НеМосквы» рассказывают, какие доказательства вины Иванкина представила сторона обвинения и чем пыталась опровергнуть защита.

В основе дела — признания Полтавца и явка Иванкина с повинной

Фабула обвинения во многом построена на рассказе Алексея Полтавца, который подробно рассказал «Медузе» о своем участии в убийстве приятелей. Полтавец находится в Украине, дело против него расследуется отдельно, в суде его не допрашивали — обвинение зачитало присяжным его рассказ и предоставленную «Медузой» полную расшифровку интервью и допросило журналистов Максима Солопова и Кристину Сафонову.

В деле есть и признания Максима Иванкина — он дал их в сентябре 2021-го в ИК-3 во Владимире. Иванкин настаивает, что подписал признания после пыток и угроз от других заключенных.

В протоколах трех его допросов сказано, что Екатерина Левченко вместе со своим молодым человеком Артемом Дорофеевым была причастна к распространению наркотиков в Пензе. В марте 2017 года в эту историю оказался втянут сам Иванкин, которого практически сразу — в ночь с 30 на 31 марта 2017 года — задержали при закладке тайников вместе с Полтавцом.

Испугавшись, оба сбежали в Рязань. Первые дни жили в лесу. Чуть позже к ним приехали Дорофеев и Левченко, которые тоже боялись уголовного преследования. Все четверо заселились в съемную квартиру на окраине города, в «серый многоэтажный дом общажного типа».

«Через некоторое время Дорофеев и Левченко высказали желание вернуться в Пензу, — говорится в одном из допросов Иванкина. — Мы с Полтавцом опасались, что они дадут показания против нас по поводу распространения наркотических средств. Полтавец стал мне высказывать, что они нас сдадут и подставят человека, который предоставил нам жилье. Вследствие чего мы приняли решение их убить».

Съемную квартиру покинули под предлогом скорого визита хозяйки. Это было в конце апреля, точную дату Иванкин не помнит. Остановились в глухом лесу, в пяти километрах от деревни Лопухи. Ночь провели в спальниках под открытым небом. Убийство договорились совершить на следующее утро: Полтавец убил Дорофеева, а Иванкин — Левченко.

«Я взял свой нож и ударил несколько раз в спину. Она закричала, но продолжала стоять на ногах. Затем я подошел и нанес еще несколько ударов ножом в область шеи. После этого она упала и перестала подавать признаки жизни», — описано убийство Екатерины в его показаниях.

В суде Максим Иванкин сказал, что эти признательные показания у него были выбиты в сентябре 2021 года в больнице при исправительной колонии № 3 во Владимире: заключенные, по словам Иванкина, били его по почкам, голове и угрожали сексуальным насилием.

Он говорил в суде, что заученность показаний и неспособность сориентироваться на месте убийства видна на видеозаписи, которая сделана осенью 2021 года во время проверки показаний.

«Меня предупредили, что там будут ориентиры, но если что — следователь кашлянет, и это будет значить, что я иду в неверном направлении. Поэтому я регулярно оборачивался на следователя, он мне показывал либо пальцем, либо глазами, либо легким подергиванием фонарика, в какую сторону нужно идти», — уточнил Иванкин.

Во время судебного процесса эту запись не смотрели, рассказывать присяжным о насилии и давлении в колонии судья Наталья Кияновская тоже не позволила — сославшись на то, что коллегия должна изучать только доказательства, а не вопрос о том, как они были получены. Судья указала, что в явке с повинной и протоколах Иванкин указывал, что дает показания добровольно, в присутствии адвоката

и давление на него никто не оказывает. На одном из допросов он сам нарисовал нож, которым убил Левченко, на другом — лопатку, которой закапывал ее тело.

Кроме того, Следственный комитет отказал Иванкину в возбуждении дела о пытках, сославшись на то, что в больнице при владимирской колонии тот был под постоянным присмотром врачей, каждый день проводился его медицинский осмотр с использованием средств видеофиксации, а никаких повреждений и следов физического воздействия на его теле не обнаружили.

Сам Иванкин напомнил суду, что в рамках проверки его жалобы об оказанном давлении следователи его так и не опросили.

Несмотря на запрет, он все же успел сказать присяжным про «пыточную колонию в городе Владимир, где до этого момента я не признавался».

«Это безусловно прямое воздействие на вас, оно недопустимо, — судья Киановская попросила коллегию не принимать эти слова во внимание. — Никаких сведений о том, что такое могло быть, не установлено. И вам эти сведения не представлены лишь потому, что не установлены».

Погибшие и их друзья были связаны с продажей наркотиков — и решили бежать после задержания

Версия обвинения. Вместе с друзьями Артем Дорофеев и Екатерина Левченко употребляли наркотики, а также имели отношение к их продаже. И они знали, что тем же самым занимаются некоторые участники «террористического сообщества "Сеть"»: в том числе Максим Иванкин и Михаил Кульков — вместе с последним Дорофеев снимал двухкомнатную квартиру на улице Попова в Пензе (Кульков получил 10 лет колонии по делу «Сети»).

Доказательства обвинения. Употребление наркотиков следствие подтверждало переписки Артема Дорофеева и Екатерины Левченко во «ВКонтакте». Например, 4 октября 2016 года:

— Ты накуренный там штоле? — спрашивает Левченко.

— Нет, буханочка, я пьян. Я фортепьян, — отвечал ей Дорофеев и приглашал погулять.

— Мы опять накуримся и уснем, — отказалась девушка.

Через два дня после этого Дорофеев писал ей, что «ща пойдем за травой», а через месяц признавался, что больше не может «смотреть на гречку, уже тошнит» — по версии следствия, речь идет о героине. В сообщениях Левченко встречаются фразы вроде «надо меньше дуть, потому что каждый наш вечер проходит как в тумане» или «трава учит ценить настоящее, вот что я поняла».

Слова о причастности Дорофеева к наркоторговле следствие тоже подтверждало фрагментами его переписок «ВКонтакте».

— Тема здорова, как сам? Можешь помочь чем-нибудь? — к примеру, спрашивал Артема один из пользователей 22 марта 2017 года.

— Здорова, ну да, поспрашиваю, позже отпишу, — обещал ему Дорофеев и через некоторое время уточнял. — Короч, по 300 р.

— Нормальная? — поинтересовался собеседник.

— Ага.

В их переписке с Михаилом Кульковым встречаются фразы вроде «седня Саня Гришин возможно возьмет, дай побольше чутка», «Рыжий расщитался» и «сколько сделать-то надо?».

О том, что Левченко и Дорофеев употребляли наркотики, говорил и Алексей Полтавец в переписке с активистом Ильей Хесиным, который состоял в группе поддержки фигурантов «Сети» и заинтересовался исчезновением молодой пары. Скриншоты своей переписки с Полтавцом он предоставил следствию.

«Они тоже нифига не пушистые, — говорил о паре в этой переписке Полтавец. — Они соль хуярили, и подписались что готовы хоть умереть за движ итд, а потом — нам похуй, мы всех сдадим. Понятное дело шо виноваты те кто подписали, но и эти тоже не идеальные».

В суде выступил свидетель Андрей Черкасов, который рассказал, что 3 апреля 2017 года пришел в квартиру на улице Попова, чтобы поздравить своего друга Артема Дорофеева с днем рождения. Там он встретил полицейских, от которых узнал, что Кульков, Иванкин и Полтавец были задержаны за три дня до этого при закладке наркотических средств. Они попросили Черкасова стать понятым при обыске.

«Там при мне они [сотрудники полиции] изъяли какие-то пустые пакетики, фольгу, изоленту, — вспоминал он. — Все это было найдено в комнате у Кулькова».

По словам свидетеля, Дорофеев и Кульков резко изменились примерно в конце 2016 года, когда в их компании появился Иванкин.

Возражения защиты. Максим Иванкин говорил в суде, что узнал о причастности своего друга и соседа Михаила Кулькова к продаже наркотиков 30 марта 2017 года — в день, когда они отправился на прогулку с 16-летним Алексеем Полтавцом, приехавшим в Пензу из Омска за несколько месяцев до этого. Во время прогулки к ним присоединился Кульков.

«В ходе прогулки я узнал, что у Миши Кулькова есть с собой, как говорится, "вес", — рассказывал

Иванкин. — Он пошел с наркотиками тяжелыми, мы с ним на этой почве немного повздорили, потому что у меня отношение к наркотикам так себе, этим у нас залита вся Пенза. Он сказал: "Не гони, все нормально будет". У Миши зрение тогда было, наверное, похуже, чем у меня: он стоял возле домов, очень подолгу зависал. Меня это раздражало. И по диктофону его мобильного телефона [на который он фиксировал описание тайников] слышно, как я ему там подсказываю адрес дома, чтобы сделать привязку к местности. Но опять же подсказываю адрес дома не для того, чтобы совершить преступление, а чтобы он поскорее закончил это занятие».

В тот же день полиция задержала всех троих. Кульков взял всю вину на себя и был помещен под домашний арест, Иванкин ограничился подпиской о невыезде, а Полтавца отпустили как несовершеннолетнего.

Иванкин подтвердил, что был знаком с Артемом Дорофеевым с 2010 года — вместе с ним и Кульковым они учились в Пензенском торгово-экономическом колледже. В 2016 году Дорофеев познакомил друзей со своей девушкой Екатериной Левченко, он периодически бывал у них в гостях на съемной квартире.

Иванкин уверяет, что не знает, какое отношение к распространению наркотиков имели Дорофеев и Левченко. Он сказал суду, что сам пробовал наркотики всего несколько раз и даже готов рассказать присяжным, что именно. Однако судья Кияновская остановила его, поскольку не увидела в этом необходимости.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Чтобы не сесть за наркотики, приятели сбежали из Пензы в Рязань

Версия обвинения. 4 апреля 2017 года Максим Иванкин и Алексей Полтавец сбежали из Пензы в Рязань, опасаясь уголовного преследования по делу о распространении наркотиков. Кроме того, они боялись привлечь внимание правоохранительных органов к «террористическому сообществу "Сеть"», в котором оба состояли.

Доказательства обвинения. Как рассказала на допросах в Следственном Комитете Виктория Фролова — знакомая нескольких фигурантов дела «Сети» — она отвезла Иванкина и Полтавца из Пензы на своем автомобиле «Лада Гранта».

«Мы выехали примерно в 8 часов утра, — сказано в ее показаниях. — У них с собой были два походных рюкзака среднего размера, их содержимого я не видела».

Фролова не пришла в суд, чтобы подтвердить эти показания: она не отвечала на телефонные звонки и не получала повестки, приходившие по месту регистрации в Пензе.

4 апреля 2017 года ее машина действительно попала на видеокамеры, установленные на 15 участках

автодороги М5 «Урал». В частности, в 17 часов 47 минут автомобиль был зафиксирован в 10 км от Рязани, после чего развернулся и ближе к полуночи вернулся обратно в Пензу.

«Я высадила их на какой-то автобусной остановке [перед въездом в Рязань], — пояснила на допросе Фролова. — Куда они направились потом, я не видела».

В автомобиле был и ее молодой человек Илья Шакурский, впоследствии осужденный на 16 лет по делу «Сети». Сам Шакурский говорил об этом в своих показаниях на следствии и в суде.

Мобильные телефоны Фроловой и Шакурского регистрировались в тот день базовыми станциями операторов сотовой связи, установленными в районе автодороги М5 «Урал».

Возражения защиты. Показания Шакурского о поездке в Рязань и данные базовых станций противоречат материалам дела «Сети». По словам адвоката Константина Карташова, из этих материалов следует, что 4 апреля 2017 года Шакурский встречался в Пензе с засекреченным свидетелем под псевдонимом «Кабанов», сидел с ним на лавочке и рассказывал про свою группу, которая «продолжает подготовку к революции» и «усиливает методы конспирации».

«В расшифровке их телефонных переговоров указано, что Шакурский идет в универсам № 173, чтобы купить зарядник для телефона», — пояснял суду адвокат. Он допустил, что в Рязань и обратно мог ехать с

телефоном Шакурского кто-то другой, но не его владелец.

Суд отказался принимать это возражение во внимание и повторно допрашивать Шакурского. Судья Наталья Кияновская сослалась на то, что в материалах дела отсутствует конкретное указание на время встречи и город, в котором она происходила.

Сам Иванкин назвал побег из Пензы «самым глупым решением в своей жизни». По словам подсудимого, он никогда не был в Рязани и расстался с Полтавцом еще в Пензе, 1 или 2 апреля 2017 года — сразу, как ушел из дома.

«Примерно около 20 плюс-минус дней, может быть чуть побольше, я проживал у одного человека, — сказал подсудимый. — Если я сейчас назову этого человека, я знаю, что будет с этим человеком. Поэтому по отношению к этому вопросу я беру статью 51 Конституции[3]».

В Рязани беглецы поселились в квартире, которую им нашла подруга фигурантов дела «Сети»

Версия обвинения. Артем Дорофеев и Екатерина Левченко тоже боялись преследования и приехали в Рязань вслед за приятелями — но у следствия нет данных о том, как и когда именно они туда прибыли. Как следует из признательных показаний Иванкина, пара появилась в городе за день-два до заселения в съемную квартиру, а до этого жила с ним и Полтавцом в лесу. Поиском съемной квартиры в Рязани для

четверых беглецов занималась Ольга Полынова — знакомая фигурантов дела «Сети» Ильи Шакурского и Дмитрия Пчелинцева.

Доказательства обвинения. В признательных показаниях Максима Иванкина утверждается, что Дмитрий Пчелинцев — позже осужденный на 18 лет как лидер «террористической организации "Сеть"» — дал ему номер Ольги Полыновой из Рязани, которая и помогла с поиском жилья.

Сама Полынова сообщала об этом весной 2020 года в переписке со своим отцом в соцсети «Одноклассники» — уже после того, как «Медуза» опубликовала признания Полтавца. Соцсеть предоставила эту переписку следствию.

«В 2017 меня попросил знакомый, чтоб у меня переночевали его друзья, — писала девушка. — Т.к. им нужно было надолго, они попросили снять им квартиру. Я сняла. Теперь выясняется, что в это время они кого-то убили, в лесу. Недавно об этом вышла статья, я дала комментарии по этому поводу журналистам. Один из ребят признался, что вместе с другим, который сейчас в СИЗО — совершили убийство вдвоем по приказу третьего[4]».

Примерно то же самое Ольга Полынова сообщала в переписке со своей подругой Анастасией Косых и тетей Ольгой Васильевой: «Я помогала типам снять хату в рзн, чуваки из другого города были. И они пока там жили в это время кого то замокрили в каком-то лесу» и «Меня попросили оставить у себя переночевать ребят надолго. Мы им сняли квартиру. Когда они в ней жили, они кого-то убили. Я не имею

к этому отношения. Я узнала об этом пару месяцев назад и давала по этому поводу пояснения в СМИ».

Допросить саму Полынову не получилось: в конце 2017 года она стала свидетельницей по уголовному делу «Сети» и с тех пор скрывается за границей.

Обвинение считает, что в апреле 2017 года Полынова нашла для Иванкина, Полтавца, Левченко и Дорофеева двухкомнатную квартиру на окраине Рязани — по адресу улица Нахимова, 68.

Хозяйка квартиры Светлана Назарова рассказывала в суде, что в апреле ей позвонила Ольга Полынова, снимавшая когда-то эту квартиру вместе с матерью:

«Сказала, что поссорилась с матерью и ей нужна комната, чтобы пожить там один или два месяца. После этого мы встретились, я передала ей ключи от комнаты, а она мне — пять или шесть тысяч рублей за месяц проживания. После этого мы с ней еще несколько раз созванивались по бытовым моментам. В конце апреля 2017 года она снова позвонила мне и сказала, что съезжает. После чего мы встретились с ней на следующий день, она отдала мне ключи».

Тот факт, что в апреле 2017 года Полынова созванивалась со Светланой Назаровой и часто посещала ее квартиру, подтверждается данными базовых станций[5], которые находятся рядом с домом.

Возможно, что день последнего ее визита в квартиру — 27 апреля — это и есть дата убийства Артема Дорофеева и Екатерины Левченко. Сама Полынова в разговоре с журналистом «Медузы» Максимом

Солоповым говорила, что «в какой-то момент встретила их [Иванкина и Полтавца] вернувшихся откуда-то из леса, от них жестко пахло костром, они находились в достаточно таком взвинченном эмоциональном состоянии».

Возражения защиты. Максим Иванкин утверждает, что никогда не был в Рязани и тем более не жил там на съемной квартире. С Ольгой Полыновой он не знаком.

Адвокат Константин Карташов подчеркнул, что Полынова не допрашивалась в рамках уголовного дела о двойном убийстве. Зато допрашивалась в качестве свидетеля по делу «Сети»* и говорила тогда, что не знакома с Ильей Шакурским и Дмитрием Пчелинцевым.

— Это опровергает [признательные] показания Иванкина о том, что номер Полыновой ему дал Пчелинцев, — подчеркнул адвокат.

Сам Пчелинцев подтвердил суду во время предварительного допроса, что с Ольгой Полыновой не знаком. Впрочем, судья Кияновская не увидела необходимости в том, чтобы допросить свидетеля в присутствии присяжных.

Иванкина и убитых вместе видели в Рязани

Версия обвинения. Весной 2017 года сразу несколько свидетелей видели вместе Иванкина, Левченко и Дорофеева рядом с домом № 68 на улице Нахимова в Рязани и даже в самой съемной квартире.

Доказательства обвинения. Татьяна Калинина, которая живет в доме № 68 на улице Нахимова, говорит, что она видела у своего подъезда Максима Иванкина — она опознала его по чертам лица и рыжим бакенбардам.

«С ним были ребята, такие же молоденькие, — сказала свидетельница суду. — Все парни, и одна девочка с ними была. У нас были раньше там перила, около этих перил несколько человек: кто-то сидел, кто-то стоял. Они не жители нашего дома».

В другой день свидетельница столкнулась у подъезда с высоким парнем, в котором позже опознала погибшего Артема Дорофеева.

«Коротко подстрижен, волосы как ежиком, такие короткие. Очень круглое лицо и глаза такие небесные [голубые]. Красивый, очень красивый. В камуфляжной форме, мелкий рисунок такой. Мы с ним встретились в дверях, нос к носу», — уточнила она.

Ее муж Игорь Калинин встретил Максима Иванкина и Екатерину Левченко в конце апреля — тоже у подъезда.

«Мы с женой собирались в деревню. Я вышел, было около пяти, начало шестого утра. Завел машину прогревать, стоял курил на бордюре. Рядом с домом находится лесопосадка, из нее вышла группа людей — пять человек. Трое молодых людей подошли к дому, они громко разговаривали на повышенных тонах. [Иванкин] активно размахивал руками. Когда они стояли около дома, то вызывали такси. В тот момент

я еще подумал, что хорошо, что они ко мне не пристали».

Кроме того, в самой квартире Иванкина, Полтавца, Левченко и Дорофеева видел Илья Шакурский, который в двадцатых числах апреля ехал в Москву через Рязань и помогал Полыновой забрать какие-то вещи.

«Сколько они будут находиться там и поедут ли куда-то дальше, они мне не говорили. Насколько я понимал, они и сами не знали на тот момент еще», — пояснил Шакурский суду.

Артем Салюк, который живет по соседству со съемной квартирой, рассказал, что весной 2017 года в ней останавливались молодые люди, вели себя очень шумно. С двумя из них он однажды встретился в коридоре, но лиц не запомнил.

Версия защиты. Иванкин утверждает, что никогда не жил в Рязани на съемной квартире. Показания Артема Салюка, Игоря и Татьяны Калининых он считает заблуждением и ошибкой.

Показания Ильи Шакурского он расценивает как оговор, на который тот пошел ради того, чтобы отвести от себя подозрения о возможной причастности к сбыту наркотиков и не лишиться финансовой поддержки со стороны тех, кто поддерживает осужденных фигурантов дела «Сети».

«Когда [в 2020 году] пошла вот эта история об убийстве, там уже среди поддержки стали задаваться вопросы и, скажем так, угрозы, что "пацан, либо ты,

короче, делаешь так, либо мы, короче, поддержку тебе обрубаем", — говорил в суде Иванкин. — Я сказал: "Мне это все на фиг не надо". А Шакурский так же, как и я, человек из семьи небогатой, человек также деревенский. Шакурскому необходима поддержка».

Адвокат Константин Карташов напомнил присяжным, что в показаниях по делу «Сети»* Ольга Полынова заявляла, что не знакома с Шакурским.

«Это опровергает показания Шакурского, что он ходил вместе с ней в квартиру в конце апреля», — полагает защитник.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Мотив убийства — опасения, что Дорофеев и Левченко сдадутся полиции

Версия обвинения. Дорофеев и Левченко открыто говорили приятелям, что хотят вернуться в Пензу и сдаться полицейским. Их показания могли бы навредить не только Иванкину и Полтавцу, но и другим участникам «террористического сообщества "Сеть"», которые имели отношение к сбыту наркотиков.

Доказательства обвинения. Именно такой мотив упоминается в признательных показаниях Максима

Иванкина — сам он настаивает, что дал такие показания под принуждением.

Первым об этом мотиве упоминал Алексей Полтавец в разговоре с журналистами «Медузы»: «Они же [Дорофеев и Левченко] подписывались не только на эту тему [наркотиков], а вот как раз-таки потом в конце начали уже, не знаю, вливаться в движухи [тренировки участников "Сети"]... Их типо привели на эту [конспиративную] квартиру, посвятили во всякие какие-то эти дела».

Полтавец уверяет, что толчком для убийства стало именно желание Левченко и Дорофеева сдаться в полицию: «Сами собирались пойти, и все».

«У Иванкина и Полтавца был план уехать за границу, чтобы не подвергаться уголовному преследованию в России, — так журналист "Медузы" Максим Солопов пересказал в суде содержание своей беседы с Полтавцом. — Но они почему-то считали, что Дорофеев и Левченко обязательно попадут в поле зрения правоохранительных органов или как минимум расскажут что-то им как свидетели. И убеждали Дорофеева и Левченко уехать вместе с ними — для начала на Украину, а потом еще где-то раствориться. Но Дорофеев и Левченко относились достаточно несерьезно ко этим всем занятиям и к истории с наркотиками, считали, что, возможно, их не пристегнешь. В общем, отказывались скрываться, хотели вернуться домой к родителям и как-то решать этот вопрос в рамках правового поля. Говорили Иванкину и Полтавцу, что вернемся домой, не будем ничего про вас рассказывать плохого. Но Полтавец,

Иванкин и остальные товарищи решили, что нельзя их ни в коем случае отпускать».

В переписке, которая была изъята с телефона фигуранта дела «Сети» Андрея Чернова, содержится сообщение, где речь заходит о неких «гражданских»: «Я всегда был против них и говорил им [другим членам сообщества "Сеть"] это, а они говорили: да все норм. А потом, я занимаюсь вопросом их, чтобы они [гражданские] никого не сдали». По версии журналиста «Медузы» Кристины Сафоновой, эти слова принадлежат Алексею Полтавцу и речь в них идет именно об убитых.

Чернов при этом отвечает, что эффективность вербовки становится понятной, когда «кореш либо в "Сети", либо устранен».

Версия защиты. Максим Иванкин полностью отрицает свою причастность к убийству и настаивает, что его признательные показания были выбиты под пытками.

Вопросы об истинных мотивах убийства он предложил задать Алексею Полтавцу, который, по его мнению, действительно может быть причастен к смерти Левченко и Дорофеева. В подтверждение своей версии Иванкин напоминает интервью Виктории Фроловой, которая жила с Полтавцом в Украине с 2017 по 2019 годы. И которой Полтавец якобы рассказывал, что совершил убийство один.

Иванкин предположил, что Полтавец оговорил его, чтобы снять с себя вину и получить политическое убежище за границей.

— В ходе этого так называемого расследования, которое проводили журналисты, Полтавцу начинают задавать неудобные для него вопросы, и он начинает валить всю вину на меня, — поделился Иванкин своими мыслями с присяжными. — После этой версии, разумеется, от Полтавца все отстали. Внимание переключилось.

Жительница деревни Лопухи видела там молодых людей и опознала Иванкина

Версия обвинения. Чтобы выманить Левченко и Дорофеева из съемной квартиры и убить в глухом лесу, Иванкин с Полтавцом придумали версию о внезапном приезде хозяйки. Лесной массив рядом с деревней Лопухи, в 20 км от Рязани, они выбирали заранее. Добрались туда на общественном транспорте и попутке, затем долго шли пешком.

Доказательства обвинения. В апреле 2017 года жительница деревни Лопухи Светлана Самошкина видела троих молодых людей, шедших по улице. Среди них была девушка, одетая в черную одежду с капюшоном и рюкзаком на плечах. Позже она смогла опознать только одного из парней — Максима Иванкина.

«Спросила у них: "На прогулку?" — вспоминала свидетельница во время допроса в суде. — Они были в

куртках черных, они меня не слышали. Это уже потом мне сказали, что были они в наушниках. А один ко мне повернулся, он меня услышал, шел крайним, повыше он ростом. Я только взгляд увидела. Мне его взгляд не понравился: такой серьезный. Как у волка взгляд. Запомнила: у него были бакенбарды такие рыжие».

Той же осенью Самошкина узнала, что в лесу, в четырех километрах от деревни, обнаружили закопанный труп молодого человека — охотничья собака наткнулась на руку, торчащую из земли. Только через полтора года следствие установит, что погибшим был житель Пензы Артем Дорофеев.

В марте 2020 года, в 72 метрах от места обнаружения трупа, найдут останки Екатерины Левченко — искать их начали после того, как «Медуза» опубликовала признания Полтавца.

Возражения защиты. Иванкин утверждает, что никогда не был в деревне Лопухи и в лесу на месте убийства — если не считать участия в следственном эксперименте. По его мнению, свидетельница Самошкина ошиблась в своих показаниях.

При этом назвать место, где он на самом деле был в апреле 2017 года, Иванкин в суде отказался.

Интервью с признаниями — мог ли кто-то выдать себя за Полтавца?

Версия обвинения. Именно Алексей Полтавец, а не кто-то еще, дал интервью журналистам «Медузы», в

котором признался, что совершил двойное убийство вместе с Максимом Иванкиным.

Доказательства обвинения. Журналист Максим Солопов убежден, что интервью ему дал именно Алексей Полтавец.

«Один раз я его идентифицировал по видеозаписи, там была опция видеозвонок, — пояснил Солопов суду. — В материалах дела о терроризме он фигурировал как свидетель, по наркотикам задержанный. И там были характерные черты внешности: нос картошкой, уши оттопыренные. Черты внешности достаточно характерные».

Также журналист рассказал, что сравнивал голос своего собеседника с аудиозаписью интервью, которое Полтавец давал украинской радиостанции летом 2018 года.

«По голосу он тоже достаточно уверенно опознается», — подчеркнул Солопов.

То, что интервью украинской радиостанции и журналистам «Медузы» давал один и тот же человек, подтверждается выводами судебной фоноскопической экспертизы — для нее журналисты предоставили следствию запись интервью.

Голос Алексея Полтавца также опознали его брат Владимир Полтавец и школьная учительница Татьяна Галеева: «Хоть и повзрослел, но все равно нотки чувствуются, слышится его голос».

Мать Алексея Полтавца Оксана Полтавец признала, что «голос похож, но уверенно сказать не могу, потому что там акцент какой-то, некоторые буквы с украинским акцентом говорятся».

Как следует из показаний журналистов «Медузы», интервью им давал человек, хорошо знавший подробности убийства и место, где оно произошло. Он говорил о поваленном дереве рядом с местом ночлега, канавке между местами захоронения Левченко и Дорофеева, неправильно прибитыми указателями лесхоза и колодце в деревне Лопухи.

«Это такие вещи, которые нельзя было из материалов дела и открытых источников полностью собрать в картину, чтобы она подтверждалась словами других, косвенных свидетелей, и совокупностью всех доступных фактов, — пояснил Солопов суду. — Когда сжигали вещи [убитых], он обратил внимание, что на рюкзаке Дорофеева или Левченко был значок типа флага Швейцарии, это походный бренд одежды или экипировки. Рассказывал, что закапывать было тяжело, потому что лопатки были маленькие, чуть ли не садовые».

По словам его коллеги Кристины Сафоновой, через несколько дней после публикации интервью Полтавец прислал схему, которая помогла сотрудникам уголовного розыска найти место захоронения Екатерины Левченко.

Возражения защиты. Адвокат Константин Карташов сомневается в достоверности показаний Полтавца. Он подчеркнул, что юноша так и не был допрошен в рамках уголовного дела, его личность должным

образом не установлена, при каких обстоятельствах давалось интервью — неизвестно. В том числе неясно, оказывалось ли на Полтавца какое-либо давление в этот момент.

«Алексеем Полтавцом мог представиться любой заинтересованный человек, — считает адвокат. — Мы не согласны с этими показаниями и считаем, что они никакого отношения к Полтавцу не имеют. Они [журналисты "Медузы"] его не интервьюировали. Не было интервью Полтавца. Или это был не Полтавец».

Он также напомнил о сотруднике пензенской полиции Романе Узбякове, который искал останки Левченко в рязанском лесу и сообщил потом следователям на допросе, что «графическое изображение, которое было отправлено [журналистом] Сафоновой, в действительности не соответствовало месту обнаружения останков Левченко». Согласно присланной схеме, останки надо было искать в радиусе 100 метров на северо-запад от места обнаружения трупа Дорофеева, а их нашли в 100 метрах на юго-запад.

Отказывая в допросе полицейского, судья объяснила, что его показания носят процессуальный характер, поскольку описывают поиск останков. В то время как в задачу присяжных входит только установление события преступления и оценка фактов.

В лесу под Лопухами нашли останки Левченко и Дорофеева и их личные вещи

Версия обвинения. В лесу рядом с деревней Лопухи были обнаружены именно останки Артема Дорофеева и Екатерины Левченко.

Доказательства обвинения. В ноябре 2017 года в лесу рядом с деревней Лопухи нашли прикопанный труп неизвестного мужчины. То, что погибшим является житель Пензы Артем Дорофеев, смогли установить только в апреле 2019 года — об этом экспертизы ДНК, в том числе независимые, сделанные по заказу родителей.

Личность Дорофеева также подтверждается отпечатками, которые удалось снять с трех сохранившихся пальцев левой руки. Кроме того, родители опознали вещи, обнаруженные на трупе.

«Кофта темного цвета точно принадлежала Артему, у меня даже сохранились фотографии, где он в этой одежде», — рассказал в суде отец Александр Дорофеев, после чего эти фотографии показали присяжным.

Мать Надежда Дорофеева опознала серебряную цепочку, которая числилась в описи вещей, но при непонятных обстоятельствах исчезла из рязанского морга.

Кроме того, оба родителя Дорофеева опознали болоневую жилетку черного цвета с надписью «-Rainbow». Следователи нашли ее в яме, в 72 метрах от места захоронения Артема. Там же обнаружили кости, принадлежавшие Екатерине Левченко. На поверхности жилетки были два колото-резаных повреждения, которые возникли «от предмета с клинком шириной предположительно 15-25 мм».

На утеплителе капюшона присутствовали следы человеческой крови, в кармане лежали наушники. Следствие допускает, что Екатерина Левченко могла надеть ее в день убийства.

«Она часто надевала вещи Артема и постоянно носила наушники», — подтвердила ее мать Татьяна Левченко.

В двух метрах от жилетки нашли остатки вязаного шарфа, в котором убитая ушла из дома.

На месте убийства, которое прочесывали шаг за шагом, обнаружили две небольших садовых лопатки без черенков и следы кострища с кусками сгоревшего металла и пластика. Впоследствии эксперты пришли к выводу, что это пуговицы и заклепки, оставшиеся, скорее всего, от сожженной одежды и рюкзаков.

На месте убийства нашли несколько монет, вздутую аккумуляторную батарею от мобильного телефона, таблетки, тюбик с остатками крема для рук, металлическую ложку, молнию от косметички, два женских гигиенических тампона, два фрагмента ткани с металлическими заклепками, остатки от сожженной толстовки и трикотажной футболки, желто-зеленый шнурок и металлический значок от рюкзака с надписью «Ellehammer», со следами сильного термического воздействия.

На одном из фрагментов обнаруженной ткани имеется металлическое кольцо с повторяющейся надписью «TRN 1961» — это бренд магазина «-Terranova», где, по словам Татьяны Левченко, ее дочь часто покупала одежду.

Возражения защиты. Максим Иванкин полностью отрицает свою причастность к убийству Артема Дорофеева и Екатерины Левченко — поэтому вопрос о том, действительно ли в лесу нашли их останки, ни он, ни его защитник не комментировали.

Эксперты не смогли точно определить причину смерти, но не исключили версию Полтавца

Версия обвинения. Судебно-медицинские эксперты не исключают, что Левченко и Дорофеев были убиты именно так, как описывал Полтавец в интервью журналистам «Медузы». И как записано в признательных показаниях Иванкина.

Доказательства обвинения. После выхода интервью Полтавца криминалисты еще раз осмотрели место убийства и проверили его слова о том, что в голову Дорофеева был произведен выстрел из карабина «Сайга». Для этого осмотрели деревья в радиусе семи метров от места обнаружения трупа. Так было найдено три механических повреждения на стволах двух берез. Судебно-баллистическая экспертиза пришла к выводу, что они образовались в результате выстрела из охотничьего ружья двенадцатого калибра. На их поверхности имелись множественные частицы меди, свинца и серы, которые могут быть продуктами огнестрельного выстрела.

Медь и сурьму также обнаружили на вещах, снятых с тела Дорофеева. При этом частицы сурьмы, по словам

экспертов, свидетельствуют о том, что выстрел был произведен с близкой дистанции.

Это согласуется с утверждениями Полтавца о том, что он стрелял в Дорофеева из карабина «Сайга».

Но установить прямую связь между выстрелом и «многофрагментарным оскольчатым» переломом костей черепа не удалось «из-за гнилостных изменений». При этом несколько медицинских специалистов допустили, что Дорофеев действительно мог погибнуть после того, как ему выстрелили в лицо из карабина и перерезали горло — на шее трупа обнаружена линейная горизонтальная рана с разрыхленными краями длиной 19 см, проникающая до позвоночного столба.

Останки Екатерины Левченко были обнаружены только в 2020 году — спустя почти три года после убийства. Эксперты не смогли установить точную причину и давность наступления ее смерти «ввиду тотального скелетирования костных останков». При этом они отметили, что убийца мог нанести колото-резаные раны и «без травматизации костных структур», что в целом соответствует признательным показаниям Максима Иванкина.

«Иными словами, нельзя ни исключить, ни подтвердить наступление смерти Левченко от двукратного воздействия колюще-режущим предметом», — резюмировали специалисты.

Возражения защиты. Адвокат Константин Карташов подчеркивает, что во всех своих заключениях судебно-медицинские эксперты отказались назвать

точную причину смерти, сославшись на гнилостные изменения и скелетирование останков.

Лишь в двух заключениях присутствуют предположения, в соответствии с которыми смерть Дорофеева могла наступить после выстрела в голову и ножевого ранения шеи, а смерть Левченко — после нескольких ударов ножом.

«Грош цена такому экспертному заключению, — считает Карташов. — Там нет четких указаний на причину смерти, механизм образования травмы, повреждение конкретных жизненно важных органов. Там по сути написано, что если в человека втыкают нож, то человек от этого может умереть. А может и не умереть... Эксперт у нас никакого исследования необходимого не провел. Он просто подтвердил общеизвестный факт».

Следов ДНК Иванкина или Полтавца на месте убийства не было обнаружено.

У Иванкина были карабины — следствие считает, что Дорофеева застрелили из одного из них

Версия обвинения. Артем Дорофеев мог быть убит из карабина «Сайга», принадлежавшего Максиму Иванкину. Екатерина Левченко была убита ножом, который также принадлежал Иванкину.

Доказательства обвинения. Разрешительные документы Росгвардии свидетельствуют о том, что Максиму Иванкину принадлежали два карабина

«Сайга» калибра 12 мм и травматический пистолет ИЖ калибра 9 мм. Все это оружие он приобрел в 2016 году.

В явке Иванкина с повинной утверждается, что он лично отпилил ствол на одном из карабинов — и сделал это с помощью ножовки, найденной на съемной квартире в Рязани. и что потом Полтавец убил из этого обреза Артема Дорофеева.

Иванкин в этой явке признавал и то, что он убил Екатерину Левченко с помощью своего туристического ножа с длиной лезвия около 14 см.

Оба карабина, сказано в этих показаниях, он распилил и закопал в разных частях Рязани. Нож же выбросил из окна электрички по дороге в Москву. Ни оружия, ни его частей следствие так и не нашло.

Возражения защиты. По словам Иванкина, первая «Сайга» часто клинила и «как палочка Рона Уизли стреляла через раз». Второй карабин клинил пореже.

Он утверждает, что последний раз видел свое оружие в конце марта 2017 года — он оставил его на съемной квартире у Кулькова и Дорофеева, после чего был задержан на закладке наркотиков и бежал из Пензы. И что дальнейшая судьба оружия ему неизвестна.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

На месте убийства нашли ремень со звездой и якорем — такой же был у Иванкина

Версия обвинения. Максим Иванкин оставил на месте преступления свой армейский ремень.

Доказательства обвинения. На месте убийства обнаружен ремень из кожзаменителя коричневого цвета с изображением звезды и якоря на латунной бляхе. Он мог принадлежать Максиму Иванкину, который проходил срочную службу на Военно-морском флоте.

Следствие доказывает это показаниями Максима Жулина, сидевшего с Иванкиным в СИЗО в марте 2020 года — сокамерник якобы признался ему в убийстве девушки и парня.

«В процессе совершения убийства и закапывания трупов Иванкин то ли потерял, то ли забыл свой армейский ремень с большой металлической бляшкой», — уверял Жулин присяжных в суде.

То, что ремень, найденный на месте убийства, принадлежит именно Максиму Иванкину, говорил и еще один фигурант дела «Сети» Илья Шакурский.

«Видел у него несколько раз ремень армейский. Он служил на морфлоте, по-моему, якорь был [на бляшке ремня]», — сказал он в суде.

По его словам, Иванкин носил этот ремень как с камуфлированными штанами, так и с обычными гражданскими.

При этом ремень с якорем был и у Артема Дорофеева — он тоже служил на флоте. Однако, по словам матери Надежды Дорофеевой, этот ремень она похоронила вместе с сыном.

«Белый ремень с пряжкой железной, там был какой-то якорь. На ремне там всякие подписи ему ставили, кто с ним вместе служил, когда он демобилизовался, они. Этот ремень я с ним захоронила вместе. Вместе с формой», — пояснила она суду.

Возражения защиты. Сам Иванкин настаивает, что такого ремня у него никогда не было — после службы на флоте он привез ремень из кожзаменителя черного цвета, а не коричневого.

Адвокат Карташов ходатайствовал о том, чтобы показать присяжным фотографии Иванкина с этим другим ремнем, однако суд не принял их, поскольку посчитал, что они добыты непроцессуальным путем.

Михаил Кульков, друг Иванкина, тоже осужденный по делу «Сети», говорил в суде, что этот Максим Жулин был «смотрящим» в СИЗО, сотрудничал с полицией и следователями и выполнял их указания.

Иванкин скрывался в Москве — обвинение считает, что там он рассказал знакомой об убийстве

Версия обвинения. Максим Иванкин скрывался от следствия в Москве, где мог сознаться своей знакомой в убийстве, у которой некоторое время жил.

Доказательства обвинения. По словам активиста Ильи Хесина, который был инициатором публикации в «Медузе», разговоры о возможной причастности Иванкина к убийству начались в активистской среде после того, как на один из судов по делу «Сети»* приехала девушка из Москвы. Она якобы рассказала Анне Шалункиной — двоюродной сестре Дмитрия Пчелинцева — что Иванкин и Кульков скрывались сначала на чердаке ее дома, а потом жили у нее в квартире.

«В процессе проживания у них случился нервный срыв, они попытались вскрыть себе вены и признались в том, что у них руки в крови, и что они убили человека», — пересказал Хесин содержание этой истории присяжным.

После этого Шалункина якобы передала Пчелинцеву записку с просьбой ответить на вопрос о его возможной причастности к убийству Левченко и Дорофеева. И тот якобы написал, что «я — ноль из десяти, а Иванкин — десять из десяти».

Жительницей Москвы, о которой идет речь, может быть Ольга Печурина: Иванкин и Кульков не отрицают, что были знакомы с ней. По данным

пензенского СИЗО, они даже переписывались после ареста.

Мать Печуриной Елена Мертц сказала следователям, что летом 2018 года ее дочь действительно поселила в свою комнату двух молодых людей, которые отказались показывать паспорта.

Жители соседних квартир говорили, что в этот период времени встречались в подъезде с человеком, «очень похожим» на Иванкина.

Свидетельница Марина Крупчак, квартира которой находится на самом верхнем этаже, уточнила, что в 2018 году кто-то на протяжении трех или четырех месяцев жил на чердаке: «Шуршали, лазали, разговаривали».

Возражения защиты. Анна Шалункина, которая с 2020 года стала женой Иванкина, сказала суду, что не знает Ольгу Печурину, никогда с ней не виделась и уж тем более не слышала от нее историй про попытку суицида Иванкина.

Также Шалункина сказала, что не передавала своему брату Дмитрию Пчелинцеву записок с вопросами о причастности к убийству.

На допросе у следователя Ольга Печурина подтвердила факт знакомства с Иванкиным и Кульковым. При этом она настаивала, что оба молодых человека никогда не проживали в ее московской квартире, не вскрывали вены в ее присутствии и не признавались в убийстве.

По словам Печуриной, она никогда не бывала в Пензе. Как следует из ответа «Федеральной пассажирской компании», в апреле 2019 года на имя Печуриной были приобретены билеты до Пензы и обратно — однако все они были возвращены.

Было ли у Иванкина прозвище Паша

Версия обвинения. К материалам уголовного дела приобщено несколько переписок, где обсуждается убийство и употребление наркотиков, а также упоминается некий Паша. В их числе переписка между активистом Ильей Хесиным и Алексеем Полтавцом, а также переписка между погибшими. По версии следствия, Паша — одно из прозвищ Максима Иванкина.

Доказательства обвинения. Гособвинение показало присяжным письмо Максима Иванкина, которое он написал из заключения Анне Шалункиной: «В ресторане "Для Вас" работает администратор Максим. Он меня знает как Пашу. Спросите у него про строителя Евгения. Они друзья. Мне этот Евгений 30 000 должен за кровлю. В общем трясите деньги с него. Это мин. адвоката окупит. Он меня тоже как Пашу знает».

Администратор ресторана «Для Вас» Максим Федосов подтвердил суду, что у него действительно подрабатывал «Паша, который оказался не Паша» — и он опознал в нем Максима Иванкина.

С ним же работал некий Антон, в котором свидетель опознал фигуранта дела «Сети» Дмитрия

Пчелинцева (имя Антон также фигурирует в переписках).

Аналогичные показания дал и директор строительной организации Евгений Терентьев, который действительно остался должен Иванкину деньги.

Возражения защиты. Адвокат Карташов сомневается в достоверности переписки между Хесиным и Полтавцом, поскольку следствию были представлены только скриншоты сообщений.

Кроме того, переписка представлена не в полном объеме, а фразы выдернуты из контекста.

Говоря об этих переписках, защита настаивает, что следователи ошибаются — в том числе ошибаются с прозвищем Алексея Полтавца, которого называют Борисом. По словам Карташова, в 2017 году та же Ольга Полынова, которая помогла беглецам снять квартиру в Рязани, заводила себе аккаунт во «ВКонтакте» под именем «Кот Борис».

О том, что псевдонимом «Борис» пользовался не Алексей Полтавец, суду сказал и Дмитрий Пчелинцев. Он также не согласился со словами Ильи Хесина о том, что псевдонимом «Тимофей» пользовался Артем Дорофеев.

По словам Пчелинцева, «Борис» с «Тимофеем» живы и сейчас находятся на свободе. При этом назвать их настоящие имена он отказался.

«Просто от этих лиц поступали мне угрозы. И поскольку я по-прежнему опасаюсь, что они могут причинить вред мне и моей семье, то не хотелось бы это делать в открытом судебном заседании», — сказал Пчелинцев.

Имя человека, который пользовался псевдонимом «Борис», Максим Иванкин озвучил перед присяжными только 26 декабря — в последний день судебных слушаний.

«Фамилия Грабов, зовут Артем. Насколько я знаю от сотрудников ФСБ, он проживает или проживал в Москве», — настаивает Иванкин.

*

Прения по делу состоялись 9 января — в первый рабочий день после новогодних праздников. На них стороны суммировали доказательства, которые присяжные изучали почти год и постарались убедить их, что именно версия обвинения или защиты заслуживает внимания.

Выступать перед присяжными с последним словом Максим Иванкин не стал.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. По статьям об участии в террористическом сообществе и распространении наркотических веществ.
2. Его обвиняют в убийстве двух человек, совершенном группой лиц и в связи с выполнением убитыми их общественного долга (пункты а, б и ж части 2 статьи 105 УК). Наказание — вплоть до пожизненного срока.

3. Позволяет не давать показания против самого себя и своих близких родственников.

4. Вероятно, речь о Дмитрие Пчелинцеве, который, как утверждал Полтавец, обсуждал детали будущего убийства с Иванкиным и принял решение о его необходимости.

5. По данным мобильного оператора, Полынова созванивалась с Назаровой 8, 9 и 10 апреля 2017 года: пять соединений длительностью от 2 до 126 секунд.Вечером 30 апреля длительность разговора составила 52 секунды. Еще два вызова были сделаны 1 мая: 12 и 42 секунды.Кроме того, базовые станции в районе съемной квартиры фиксировали телефон Полыновой 9, 10, 13, 14, 16 и 27 апреля.